

# ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ И ЕГО КОМПЛЕКТОВАНИЕ

## ВЪ ПРУСИИ И ВО ФРАНЦІИ.

Въ глазахъ каждаго точно и опредѣлительно обрисовываются специальности артиллериста, военного инженера, пѣхотинца, кавалериста, военного врача.... Едва ли можно будетъ сказать тоже самое относительно специальности генеральнаго штаба. И это вполне естественно, потому что она слишкомъ разнообразна, слишкомъ *многостороння*. Какого рода порученія возлагаются на офицера генеральнаго штаба въ мирное и въ военное время? Прежде всего дѣятельность его распадается на *кабинетную* и *полевую*. Къ кабинетной относится работа въ разнаго рода штабахъ и канцеляріяхъ, работа также чрезвычайно разнообразная. То она имѣетъ характеръ: а) *чисто-военный*, распадающійся, въ свою очередь, на *военно-административный* (разнаго рода организаціонные вопросы, начинающія съ организаціи цѣлыхъ армій, корпусовъ и до незначительныхъ отдѣльныхъ отрядовъ и партій; устройство всякаго рода складовъ, запасовъ и госпиталей...., по крайней мѣрѣ съ точки согласованія административныхъ условій съ чисто-боевыми....) и на *военно-тактическій* (всѣ вопросы, касающіеся расположенія, движенія и дѣйствія войскъ, что одно уже предполагаетъ весьма основательное знакомство со свойствами и нуждами всѣхъ родовъ войскъ, и наконецъ, б) *военно-дипломатическій*.... Трудно даже въ общихъ чертахъ очеркнуть специальность генеральнаго штаба: въ такой степени она разнообразна и многостороння. И дѣйствительно, на офицера генеральнаго штаба сегодня можетъ быть возложено веденіе какаго нибудь развѣзда; завтра онъ является колоновожатымъ въ бою; послѣ завтра на него возлагаютъ рѣшеніе вопроса относительно опредѣленія стратегическаго и тактическаго значенія крѣпости; ему можетъ быть поручено даже составленіе соображенія относительно подготовки того или другаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи; наконецъ и всякаго рода переписка, начиная съ обыкновенной канцелярской до самой важной по военно-дипломатической части. Короче: *спеціальность генеральнаго штаба есть спеціальность въ высшей степени многосторонняя, въ из-*

*въ известномъ смыслѣ обнимающая всѣ стороны военнаго дѣла, т. е. другія военныя спеціальности (\*).*

Но могутъ возражать и въ полнѣ основательно: вѣдь каждая спеціальность есть, прежде всего, до нѣкоторой степени, односторонность; таково свойство спеціализма. Что же, послѣ этого, можетъ значить многосторонняя спеціальность, да еще въдобавокъ, въ известномъ смыслѣ, обнимающая другія военныя спеціальности? Возможно ли это и не этимъ ли путемъ ближе всего оправдывается сомнѣніе, иногда высказываемое въ отношеніи такой, если не все, то по крайней мѣрѣ многообъемлющей спеціальности, какою является спеціальность генеральнаго штаба. Въ этомъ возраженіи нельзя не признать и нѣкоторой доли правды, при известныхъ условіяхъ; но вообще оно невѣрно и прежде всего потому, что многосторонность далеко не невозможное явленіе. Известно, что *чѣмъ человекъ талантливѣе, тѣмъ она и многостороннѣе*, и притомъ въ такой мѣрѣ, что *гениальный человекъ является уже всестороннимъ*. На сколько всесторонность есть отличительная черта гения, такъ сказать его свойство, на столько многосторонность есть такая же отличительная черта, такое же свойство таланта. Отсюда многосторонняя, многообъемлющая спеціальность генеральнаго штаба есть спеціальность вполне возможная и естественная, но только, само собою разумѣется, для людей отъ природы многостороннихъ, для людей талантливыхъ. Ихъ, прежде всего, нужно найти и затѣмъ *дать, по возможности, всѣ средства къ всестороннему развитію ихъ таланта*. Такую цѣль должно преслѣдовать то высшее военно-учебное заведеніе, которое предназначается къ подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Но, само собою разумѣется, что этимъ испытаніе еще не должно оканчиваться: это только первый періодъ пробы; пробы пока только преимущественно *теоретической*, за которыми долженъ слѣдовать второй, самый

(\*) Или, иначе, *вторгающаяся въ другія спеціальности*. Это характеристическая сторона службы въ генеральномъ штабѣ, вытекающая изъ самаго свойства спеціальности, и, въ тоже время крайне непріятная сторона, обыкновенно ставящая офицеровъ генеральнаго штаба въ крайне щекотливое положеніе въ отношеніи къ другимъ спеціалистамъ. Но упрекать за то офицеровъ генеральнаго штаба нельзя, потому что это требуется, прежде всего, ихъ спеціальностью. Офицеръ генеральнаго штаба не только *можетъ*, но онъ *долженъ* вторгаться въ другія спеціальности. Отъ такта cadaго будетъ зависеть умѣнье смягчить непріятную сторону подобнаго вторженія, и лучшимъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи будутъ талантъ, знаніе, тактъ и необыкновенная скромность въ офицерахъ генеральнаго штаба.

существенный—периодъ *пробы практической*, который уже окончательно открываетъ кандидату доступъ въ генеральный штабъ.

Разъ какъ многосторонность есть отличительное свойство специальности генеральнаго штаба, то отсюда совершенно логически вытекаетъ и то, что курсъ въ подобномъ заведеніи долженъ быть многостороннѣе, короче: это долженъ быть *скорѣе военный университетъ, чѣмъ школа* или, какъ иногда выражаются, фабрика офицеровъ генеральнаго штаба. Но могутъ замѣтить: вѣдь многосторонность курса, это нечто иное, какъ многопредметность со всеми вредными ея послѣдствіями, какъ, напримѣръ, разбрасиванія вниманія и силъ учащихъ. Вѣрно; но и противъ этого есть мѣры. Прежде всего ограничиваться строго-необходимымъ и далѣе раздѣлить все предметы преподаванія на *обязательные и необязательные*. Цѣль послѣднихъ, такъ какъ специальность генеральнаго штаба есть, опять таки, специальность многосторонняя, дать возможность каждому изъ учащихъ восполнить недостатокъ въ познаніяхъ въ томъ или въ другомъ изъ близко-соприкосновенныхъ (вспомогательныхъ) съ главными предметами. Къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ учебнаго курса слѣдуетъ отнести возможно-практическое, аппликаціонное направленіе, что, прежде всего, требуется характеромъ *всѣхъ военныхъ наукъ, наукъ преимущественно практическихъ*.

Офицеръ, прошедшій подобный курсъ (будетъ ли онъ продолжаться 2 или 3 года), съ полнымъ успѣхомъ сдавшій экзаменъ, есть ли онъ уже вполне готовый офицеръ генеральнаго штаба? Нѣтъ, онъ только показалъ, что въ немъ есть много *задатковъ* къ тому, что онъ обладаетъ свѣдѣніями, необходимыми для службы въ генеральномъ штабѣ, что онъ многое *знаетъ*. И только. Очевидно, что этой пробы, какъ было упомянуто, далеко еще недостаточно, и что проба эта есть только, такъ сказать, *предварительная*. Необходима еще другая, болѣе серьезная, *окончательная*, которая должна рѣшить вопросъ: годенъ ли испытываемый для службы въ генеральномъ штабѣ, для специальности, повторяемъ, крайне разнообразной и *многосторонней*.

Въ каждомъ дѣлѣ есть двѣ главныхъ области: область *знанія*, и область *умѣнія*. Последняя и составляетъ собственно суть дѣла. Сколько есть людей весьма сильныхъ въ сферѣ знанія и окончательно *бесильныхъ* въ сферѣ умѣнія, но

отъ недостатка умственныхъ способностей — они нѣрѣдко об-  
ладають ими въ избыткѣ — а единственно потому, что когда  
вопросъ касается примѣненія известныхъ познаній къ дѣлу,  
*переливая, такъ сказать, известныя идеи въ жизнь*, является  
новая данная, или, правильнѣе, новыя данныя, которыхъ зна-  
ченіе не важно въ сферѣ знанія, пока дѣло ведется бумажнымъ,  
книжнымъ или разговорнымъ путемъ, именно данныя *харак-*  
*тера и мазольра*, качества существенной важности, безъ ко-  
торыхъ нельзя себѣ представить ни одного практическаго дѣя-  
тели и которыхъ иногда человекъ съ самымъ многостороннимъ  
умомъ не имѣеть. Переливая известную идею въ жизнь, не-  
обходимо прежде всего *имѣть сильную вѣру въ самого себя*, а  
главное: не бояться сдѣлать ошибки, хотя бы уже по одному  
тому, что ошибки, въ деталяхъ, всегда легко могутъ быть ис-  
правлены, да и, наконецъ, потому, что, какъ это и под-  
тверждается исторією, люди, опасющіеся сдѣлать какую-либо  
ошибку, обыкновенно ничего не предпринимають, т. е. ни къ  
какому практическому дѣлу неспособны. Далѣе переливая какую-  
либо идею въ жизнь, приходится имѣть дѣло не съ жертвою бума-  
гою, все терпящею, а съ людьми, которыми нужно *умѣть управ-*  
*лять*, т. е. однихъ убѣдить, другихъ пригнать, а третьихъ  
просто сломить (ванъ, кого—это дѣло *глазольра*). Еще нужно  
имѣть на столько воли, чтобы, несмотря ни на какія препят-  
ствія (а главную-то преграду обыкновенно и составляютъ не-  
мертвые элементы, легко поддающіеся всякому впечатлѣнію  
извнѣ, а живой элементъ, люди), *идти неуклонно къ развѣ по-*  
*ставленной цѣли*. Таковы требованія, съ точки характера, къ  
каждому практическому дѣятелю, весьма важныя въ сферѣ  
каждой практической дѣятельности, а тѣмъ болѣе въ воен-  
ной; потому что несомнѣнная истина, признанная всѣми, что  
военное дѣло есть преимущественно дѣло характера, что въ  
особенности важно въ отношеніи лицъ, стоящихъ на верхахъ,  
куда безспорно принадлежитъ генеральный штабъ. Ошибка  
взводнаго командира уложить сотню людей; ошибка офицера  
генеральнаго штаба можетъ привести къ неисчислимымъ бѣд-  
ствіямъ. Неужели послѣ того было бы справедливо ограни-  
читься только одною пробой кандидатовъ генеральнаго штаба  
въ *маннн*? Очевидно, что необходима другая, болѣе серьез-  
ная проба въ *дѣлѣ умннн* переливать свои многосторонніе  
свѣдѣнія въ жизнь. И проба эта должна быть, по возможности,

многосторонняя, опять-таки потому, что специальность генеральнаго штаба есть специальность многосторонняя и разнообразная. Кандидата необходимо испытать и въ дѣлѣ стратегіи, и въ дѣлѣ инженерномъ, и въ дѣлѣ топографическомъ... Но на это потребуется много времени; офицеры будутъ поступать поздно въ генеральный штабъ и притомъ въ маломъ числѣ... Тѣмъ лучше: достоинство генеральнаго штаба опредѣляется, какъ и вездѣ, не количественною, а качественною его стороною. Пусть онъ будетъ малочисленъ, да хорошъ. *Омъ многочисленными даже и бытъ не можетъ.* Ни въ какомъ случаѣ сотнями офицеровъ генеральнаго штаба считать не приходится, развѣ какъ специальность эта доступна только для людей талантливыхъ.

Изъ вышеразсмотрѣннаго вытекаетъ какъ бы слѣдующій *масштабъ*, опредѣляющій специальность генеральнаго штаба, его составъ и наиболѣе рациональный способъ его комплектованія:

1) Специальность генеральнаго штаба есть специальность весьма разнообразная, многосторонняя, обнимающая, въ известномъ смыслѣ, всѣ остальные военныя спеціальности.

Примѣняясь къ этому, 2) курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, долженъ отличаться многосторонностію (предметы обязательные и необязательные), т. е. подобное заведеніе должно, по характеру своему, ближе всего подходить къ *военному университету, а никакъ не къ школѣ.* Методъ преподаванія въ немъ преимущественно практической (апликаціонный).

3) Такъ какъ специальность генеральнаго штаба многосторонняя и какъ многосторонность возможна только для людей талантливыхъ, то, независимо отъ строгой переборки при приѣмѣ въ заведеніе, необходимо еще большее усиленіе строгости при выпускѣ. Но и это не даетъ еще права на переводъ въ генеральный штабъ, а необходима, и притомъ въ особенности,

4) Окончательная, самая серьезная и многосторонняя работа на разнаго рода практическихъ дѣятельностяхъ, входящихъ въ сферу широкой дѣятельности генеральнаго штаба.

Казалось бы, что генеральный штабъ, созданный на подобнаго рода началахъ, вполне отвѣчалъ бы своему назначенію, и оставалось бы только *соответствующею практикою въ мирное время, наиболее подходящею къ той, которая его ожидаетъ въ военное*, развить его далѣе, или по крайней мѣрѣ поддержать въ немъ уже заключающіяся силы и средства.

Принимемъ вышеприведенный масштабъ къ настоящей организаціи прусскаго и французскаго генеральныхъ штабовъ, и въ особенности къ способу ихъ комплектованія, причемъ съ должнымъ вниманіемъ остановимся преимущественно на устройствѣ берлинской военной академіи.

## I.

## ПРУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ считается, въ мирное время, 114 офицеровъ. Онъ раздѣляется на собственно *генеральный штабъ* или *главный штабъ* (Grosser Generalstab) и на *интерлинийный штабъ при корпуссахъ и дивизіяхъ*.

*Главный штабъ* имѣеть, между прочимъ, назначеніе собирать матеріалы, служащіе къ возможно-близкому ознакомленію съ иностранными арміями, а равно и свѣдѣнія о возможныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій:

Онъ раздѣляется на три отдѣленія: *первое* отдѣленіе занимается въ вышеприведенномъ смыслѣ, изслѣдованіемъ странъ по восточную сторону р. Одера; *второе*—Германію, Италію (сюда же причислено и отдѣленіе желѣзныхъ дорогъ—die Eisenbahnsektion), а *третье*—странами по западную сторону Рейна.

При главномъ штабѣ состоятъ:

1) *Военно-историческое отдѣленіе* (1 начальникъ отдѣленія и 6 офицеровъ). Архивъ входитъ въ составъ этого отдѣленія.

2) *Тригонометрическое бюро*. На немъ лежитъ триангуляція прусскихъ провинцій. Оно состоитъ изъ 1 начальника отдѣленія, 7 начальниковъ триангуляцій (Vermessungsdirigenten), 24 тригонометровъ и отъ 6 до 8 командированныхъ въ помощь съ войска поручиковъ, всего 38—40 человекъ.

По королевскому повелѣнію (15-го іюня 1865 г.) тригонометрическое отдѣленіе должно, на время производствъ триангуляціи 6 прусскихъ восточныхъ провинцій, стать въ независимое положеніе отъ главнаго штаба и именоваться Bureau der Landestriangulation, оставаясь все-таки въ подчиненія начальнику главнаго штаба арміи. (\*)

(\*) Есть предположеніе о передачѣ на будущее время большей части работъ по государственной съемкѣ въ вѣдѣніе особыхъ инженеръ-географовъ. Во Франціи, гдѣ прежде существовала также инженеръ-географы, снова къ намъ хотять вернуться, потому что предположеніе замѣнить бывшіи верпуть инженеръ-географовъ офицерами генеральнаго штаба, поступившими въ апликаціонную школу изъ политехнической (ежегодно 3, а весь пріемъ около 25) не оправдало ожидаемой отъ него пользы въ такой степени, что, по свѣдѣтельству нынѣшняго директора апликаціонной школы генеральнаго штаба, когда надо было свести французскую съ английскою, то ян одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба не могъ

3) *Топографическое отдѣленіе.* На его обязанности лежитъ съемка. Оно состоитъ изъ 1 начальника отдѣленія, 3 начальниковъ съемокъ, 4 инженеръ-географовъ (\*), 15 чертежниковъ и 30 командированныхъ для съемочныхъ работъ отъ войскъ офицеровъ, всего 33. (\*)

4) *Географическо-статистическое отдѣленіе,* состоящее изъ 1 штабъ-офицера (начальника отдѣленія), 1 капитана и 2 поручиковъ.

*Генеральный штабъ армейскаго корпуса* состоитъ изъ начальника штаба (генерала или штабъ-офицера), 2 штабъ-офицеровъ и 1 капитана.

*Штабъ дивизіи* состоитъ изъ 1 штабъ-офицера или 1 капитана генеральнаго штаба, въ качествѣ начальника дивизионнаго бюро, и 2 адъютантовъ, всего изъ 3 офицеровъ. Въ военное время число это усиливается, въ мѣрахъ потребности, офицерами-ординарцами, командиремыми отъ войскъ.

Число офицеровъ собственно генеральнаго штаба (какъ выше приведено, всего 114) въ прусской арміи весьма ограничено; но это прежде всего объясняется тѣмъ, какъ уже и замѣчено, что талантливыхъ людей не приходится даже и въ составъ цѣлой арміи считать сотнями, и, наконецъ, не представляетъ ни малѣйшихъ неудобствъ, разъ какъ на офицеровъ генеральнаго штаба возлагаются не всѣ штабныя должности, какъ во Франціи, а только *одна высшая* (какъ видно изъ вышеприведеннаго не ниже начальниковъ дивизионныхъ штабовъ). Остальныя низшія, занимаются адъютантами, офицерами съ обыкновенною подготовкою, какъ то и должно быть.

Итакъ въ прусской арміи смотрятъ на офицеровъ генеральнаго штаба какъ на такихъ, *которые предназначаются для занятія исключительнаго помоста штабныхъ должностей.* Ваглять это совершенно вѣрно.

*Комплектованіе прускаго генеральнаго штаба. Военная академія.*

При разборѣ этого вопроса первое мѣсто безспорно принадлежитъ образу организаціи того высшаго учебнаго заведенія, которое предназначается для подготовки офицеровъ гене-

этого сдѣлать и пришлось обратиться къ одному изъ бывшихъ инженеръ-географовъ. Вообще, во всѣхъ арміяхъ, начинаютъ созавать, и совершенно справедливо, что государственная съемка должна быть дѣломъ особымъ специалистовъ.

(\*) Эти инженеръ-географы собственно наши топографы.

(\*) Съемка производится въ масштабѣ  $\frac{1}{25,000}$  и потомъ переводится на  $\frac{1}{100,000}$  или  $\frac{1}{80,000}$  (последній масштабъ собственно для прибрежныхъ, бывшихъ французскихъ провинцій).

раднаго штаба и о которомъ мы имѣли уже случай замѣтить, что оно должно ближе всего подходить къ *военному университету*, а не къ *школамъ*.

Пруская военная академія есть дѣйствительно военный университетъ; французская аппликаціонная школа, какъ приведено будетъ ниже, есть школа. Это, въ полномъ смыслѣ, двѣ крайности. Наша академія занимаетъ середину и годъ отъ году все болѣе вырабатывается въ смыслѣ военнаго университета.

*Берлинская военная академія.* Назначеніе ея заключается въ томъ, чтобы поднять уровень умственнаго образованія въ арміи и дать возможность *наибольше способнымъ* офицерамъ *всѣхъ* родовъ оружія, прослужившимъ покрайней мѣрѣ три года на дѣйствительной службѣ, получить *высшее военное образованіе*, которое открывало бы имъ путь въ генеральный штабъ, въ занятію должностей преподавателей и воспитателей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, вообще такихъ должностей, для которыхъ требуется высшее военное и общее образованіе. Короче: берлинская военная академія, какъ замѣчено выше, есть собственно *военный университетъ*.

Академія подчинена генераль-инспектору военно-учебныхъ заведеній.

Въ главѣ ея непосредственно стоятъ:

- а) *Военное начальство* (Militair Direction).
- б) *Учебная комисія* (Studium Kommission).

*Военное начальство* состоитъ изъ директора (генерала) и одного или двухъ штабъ-офицеровъ (\*), адъютанта. Директоръ есть непосредственный начальникъ всѣхъ служащихъ въ академіи. Ему подчинены дисциплинарная и хозяйственная части заведенія. Непосредственное завѣдываніе послѣднею возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ и адъютанта. Обязанности штабъ-офицеровъ и отношенія ихъ къ обучающимся офицерамъ тѣ же, что и у насъ. Адъютантъ соотвѣтствуетъ нашему правителю дѣлъ (\*).

*Учебная комисія*, которой постоянный предсѣдатель есть директоръ академіи, состоитъ изъ трехъ ученыхъ старшихъ офицеровъ (Wissenschaftlichgelehrten), изъ которыхъ одинъ долженъ быть непременно инженеръ или артиллеристъ, и изъ двухъ ученыхъ города Берлина, которые практически знакомы съ учебною

(\*) Во время моего посѣщенія былъ только 1 штабъ-офицеръ.

(\*) Къ личному составу принадлежать еще: 1 смотритель дома, 1 портной, 1 класный сторожъ, 1 канцелярскій сторожъ, 2 дворника....



частью (т. е. специализации-педагога) и своими учеными трудами приобрѣли себѣ известность, и изъ штабы-офицеровъ (\*).

Учебная коммисія вѣдаетъ:

1) *Постановку учебныхъ курсовъ*; различныя предметы распределены между членами, сообразно ихъ специальности.

2) *Контроль надъ дѣятельностью преподавателей* посредствомъ возможно-частыхъ посѣщеній лекцій.

3) *Контроль надъ дѣятельностью и успѣхами обучающихся офицеровъ* (экзамены).

4) *Выборъ преподавателей* и представленіе ихъ на утвержденіе высшему начальству. Она снабжаетъ преподавателей инструкціями и составляетъ окончательное распisanіе для учебныхъ занятій.

Преподаватели набираются изъ научне-образованныхъ старшихъ офицеровъ арміи (обыкновенно изъ офицеровъ генеральнаго штаба) и изъ профессоровъ берлинскаго университета. Плата за годовую часть 100 рублей. Всѣ преподаватели наводятся на правахъ частныхъ преподавателей. Это отсутствіе постоянного, прочнаго кадра преподавателей представляетъ существенные недостатки, выражающіеся прежде всего въ частой переѣздѣ курсовъ, въ недостаткѣ устойчивости въ наукѣ. Далѣе: оставаясь короткое время преподавателями (наибольшій срокъ 5 лѣтъ для того, кто желаетъ сдѣлать карьеру; кто остается долѣе, тому сейчасъ же даютъ званіе „шультейстера“ и карьера его считается конченною), они не успѣваютъ достаточно выработаться. Кому изъ опыта неизвѣстно, что самостоятельность въ наукѣ, въ методѣ изложенія въ лекціи, которая собственно и составляетъ главное достоинство преподавателя, цѣному не дается сразу, а есть результатъ довольно продолжительной практики. Первые два, три года каждый преподаватель самъ еще учится какъ преподавать. И за тѣмъ, какъ только онъ выработался, его смѣняютъ.

Недостатки эти замѣчены въ Пруссіи, и въ послѣднее время много говорятъ объ организаціи при академіи постоянного кадра профессоровъ, какъ у насъ, что однако, въ видѣтвіе установившагося въ обществѣ взгляда на шультейстеровъ, не правится офицерамъ генеральнаго штаба. („Wir werden alle davon laufen“, говорятъ они).

(\* Въ составъ учебной коммисіи, сверхъ того, входятъ еще бібліотекаръ и секретарь.

Въ непосредственности въ дѣлѣ комисіи также находится всѣ учебныя кабинеты, какъ-то: библиотека, комиссія разнаго рода моделей, физическій кабинетъ, химическая лабораторія.

Учебный курсъ продолжается три года. Онъ начинается 1-го октября и кончается 1-го июля слѣдующаго года. На три лѣтніе мѣсяца (июль, августъ и сентябрь) офицеры младшаго класса возвращаются къ своимъ полкамъ. Офицеры звукъ старшихъ классовъ откомандировываются къ своимъ частямъ только на два мѣсяца (августъ и сентябрь), потому что офицеры ердянаго класса заняты въ июль мѣсяцъ съездомъ, а старшаго звена командировкою (General-Stabs-Reise). Хотя курсъ такимъ образомъ и продолжается три года, но офицеры всегда командированы только на одинъ учебный курсъ. По окончаніи командировки, Militär-Direction и Studium-Kommission дѣлають извѣстными имена тѣхъ, кто удостоенъ дальнѣйшаго продолженія курса. Это имѣетъ ту хорошую сторону, что неудовлетворяющіе требованіямъ офицеры не исключаются, а только не приглашаются вновь.

**Пріемъ.** Единственною недостатку помѣщенія установленнаго комплекта. Оно и вполне справедливо, равъ если на академію смотреть, какъ на военный университетъ. *Во всякой специальной школѣ должна быть комплектъ, постоянный (какъ у насъ теперь введемъ) или измѣняющійся ежегодно (какъ во французской апликаціонной школѣ), смотря по числу вакансій въ томъ родѣ службы, въ которому готовится школа. Въ университетѣ число слушателей должно быть безгранично. Въ каждомъ классѣ берлинской академіи полагается 50 офицеровъ, а во всѣхъ трехъ 150. Что единственная причина комплекта въ берлинской академіи заключается въ недостаткѣ помѣщенія (имѣется въ виду значительно расширить зданіе академіи), видно, между прочимъ, и изъ того, что имъ стараются, по возможности, не стѣсняться: такимъ образомъ, въ настоящемъ учебномъ году число офицеровъ въ академіи доходило до 168.*

Право на поступленіе въ академію считается за награду. Академія не только не даетъ никакихъ наградъ, что и должно быть — *единственная награда, которую должна давать академія это академическое образованіе* — но даже за каждый годъ пребыванія въ академіи офицеръ обязанъ прослужить два года въ арміи (слѣдовательно, за всѣ три года шесть лѣтъ обязательной службы).

Въ академію могутъ быть командированы только офицеры отличные во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности же отличающіеся практическимъ знаніемъ службы, тактомъ, характеромъ, бережливостью, вообще *высококачественными*.

Приемный экзаменъ имѣеть целью ближе ознакомиться съ степенью общаго образованія офицера, съ его положительными свѣдѣніями, съ его способностями и въ особенности съ тѣмъ, на сколько офицеръ выработался далѣе послѣ сдачи имъ португей-прапорщичьяго и офицерскаго экзаменовъ.

Приемный экзаменъ производится при корпусныхъ штабахъ (General-Kommandos) особою экзаменною комиссіею изъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба.

Ежегодно генеральною инспекціею военно-учебныхъ заведеній разсылается подробная програма для испытанія офицеровъ, изъявившихъ желаніе поступить въ академію (\*). Она обнимаетъ слѣдующіе предметы:

I. Изъ области математическихъ наукъ (требованія не превышаютъ требованій на экзаменъ въ португей-прапорщичьяхъ):

- а) Рѣшеніе алгебраической задачи.
- б) Рѣшеніе геометрической задачи.

II. Изъ области политическихъ наукъ:

- а) Вопросъ изъ новѣйшей исторіи.
- б) Вопросъ изъ географіи Европы.

III. Изъ области военныхъ наукъ (требованія не превышаютъ требованій офицерскаго экзамена).

- а) Задача изъ полевой фортификаціи.
- б) — — — долговременной фортификаціи.
- в) — — — артилеріи
- г) — — — тактики.
- д) — — — военной топографіи.

Задачи эти объявляются непосредственно передъ началомъ каждаго экзаменнаго сеанса. Экзаменующійся разрѣшается пользоваться, какъ пособіемъ, книгами и картами, но отнюдь не писанными пособіями (\*). Время на письменный отвѣтъ не опредѣляется часами, а, къ концу засѣданія комиссіею, всѣ

(\*). Экзаменъ производится только письменно.

(\*). Ужъ лучше было бы не разрѣшать пользоваться и печатными пособіями. Впрочемъ, особаго отъ того вреда нѣтъ, разъ какъ экзаменующійся обязанъ указать источникъ, которымъ пользовался.

письменные работы отбираются, причемъ отмѣчается сколько времени офицеромъ употреблено на отвѣтъ (вообще *скоропись работы*, что существенно важно для офицера генеральнаго штаба, не только принимается въ расчетъ, но и высоко цѣнятся) и какими печатными пособиями онъ пользовался.

Сверхъ того, каждый офицеръ долженъ представить описаніе своей жизни, путь, по которому совершилось его умственное образованіе (такъ называемую *лѣстницу жизни*, *curriculum vitae*), на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, и ситуационный планъ его собственной работы.

Кандидатамъ разрѣшается также, до началія экзамена, представить одну изъ болѣе обширныхъ домашнихъ работъ (непрѣменно съ указаніемъ всѣхъ источниковъ, которыми они пользовались), которая, въ дополненіе къ свидѣніямъ, ими обнаруженнымъ на экзаменѣ, можетъ послужить къ болѣе вѣрной оцѣнкѣ ихъ способностей и степени развитія (\*).

Письменные отвѣты, вмѣстѣ съ отчетомъ экзаменной комисіи, представляются генераль-инспектору военно-учебныхъ заведеній, а самыя послѣдніе препровождаются на разсмотрѣніе учебной комисіи (академической), которою окончательно рѣшается вопросъ о допущеніи офицеровъ къ слушанію академическаго курса. Принимаются только тѣ, у которыхъ изъ *каждою* предмета не ниже удовлетворительной отмѣтки.

*Предметы преподаванія, входящіе въ учебный курсъ академіи.* Предметы, преподаваемые въ академіи, раздѣляются на *обязательные* и *необязательные*.

Къ *обязательнымъ* принадлежатъ: 1) тактика, 2) артиллерія, 3) фортификація, 4) исторія военнаго искусства, 5) военное право, 6) военная географія, 7) обязанности генеральнаго штаба, 8) военная исторія, 9) топографія и 10) математика (только на первомъ курсѣ).

Къ *необязательнымъ* относятся: 1) математика (на второмъ и третьемъ курсѣ), 2) геодезія, 3) военное хозяйство, 4) исторія, 5) всеобщая географія, 6) физическая географія, 7) физика, 8) химія, 9) исторія литературы, 10) исторія философіи, 11) французскій языкъ, 12) русскій языкъ и 13) англійскій языкъ.

Общее число предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, до-

(\*) Жена весьма хорошая и, въ связи съ Curriculum vitae, дающая средство видѣть какъ офицеръ мыслитъ, на сколько онъ серьезно относится къ дѣлу и еще какъ знаетъ иностранные языки.

ходить, такимъ образомъ, до 22, что, съ перваго взгляда, можетъ показаться много; но, какъ выше было приведено, специальность генеральнаго штаба многостороння, следовательно и курсъ, по необходимости, долженъ быть многопредметенъ. Одно есть неизбѣжное, логическое слѣдствіе другаго. Для уничтоженія же вредной стороны многопредметности слѣдуетъ раздѣленіе ихъ на *обязательныя* и *необязательныя*. Последнее, опять таки, какъ выше было приведено, служить только для того, чтобы офицерамъ, упустившимъ что-либо изъ предметовъ вспомогательныхъ, соприсосновенныхъ съ главными, дать возможность восполнить этотъ недостатокъ. Могутъ замѣтить, что судьба необязательныхъ предметовъ извѣстна: на нихъ, началѣ курса, сгоряча многіе бросаются, а затѣмъ никто, или по крайней мѣрѣ мало кто, продолжаетъ заниматься ими. Это хотя и справедливо, но только не въ отношеніи къ академистамъ, изъ которыхъ каждый, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, склоненъ, прежде всего, ради сознаваемаго имъ собственнаго интереса, по возможности, по нѣе воспользоваться тѣми средствами, которыя даетъ ему академія. Но допуская даже, что необязательными предметами мало кто склоненъ заниматься, въ организациі учебнаго дѣла въ берлинской академіи и противъ этого приняты мѣры, именно: 1) для каждаго офицера обязательно посѣщеніе лекцій по крайней мѣрѣ въ теченіе 20 часовъ въ недѣлю (на обязательные предметы въ младшемъ курсѣ приходится 19 лекцій, въ среднемъ 13 и въ старшемъ 11) и 2) ежегодно, по истеченіи четырехъ недѣль послѣ начала курса, каждый офицеръ долженъ выбрать какія лекціи изъ необязательныхъ предметовъ онъ намѣренъ посѣщать. Отказъ послѣ того уже не принимается. Благодаря этому, и нѣкоторые изъ необязательныхъ предметовъ обращаются почти въ обязательныя, правда только въ известной степени, потому что экзаменовъ изъ нихъ все-таки не бываетъ.

Перейдемъ теперь къ *программѣ* и къ *постановкѣ преподаванія по каждому предмету*, обращая при этомъ вниманіе исключительно на предметы обязательныя.

#### *Предметы обязательныя.*

I. *Тактика* читается въ первомъ и второмъ курсахъ; въ первомъ класѣ элементарная часть, во второмъ прикладная.

*Програма курса 1-ю класа* (четыре лекціи (\*) въ недѣлю).

(\*) Лекціи часовыя.... Офицеры заняты въ академіи съ 8 часовъ утра до 1 часа. Въ остальное время свободны.

*Вступленіе.* Общія понятія. Раздѣленіе тактики.

*1-й отдѣлъ.* Вооруженныя силы.

I. Исследование вопроса объ ихъ организаціи, такъ вступленіе къ сравнительному обзору существующихъ въ большихъ арміяхъ крупныхъ тактическихъ единицъ.

II. Вооруженныя силы исключительно съ точки тактической.

A) Отдѣльные роды войскъ, ихъ характеристика, отношенія другъ къ другу.

B) Организація тактическихъ единицъ, какъ въ каждомъ родѣ войскъ отдѣльно, такъ и составныхъ изъ разныхъ родовъ оружія.

*2-й отдѣлъ.* Формы, употребляемыя въ бою (\*) и эволюціи.

I. Пѣхоты, II. кавалеріи и III артилеріи.

(Знаніе прусскаго устава и уставовъ иностранныхъ армій).

*3-й отдѣлъ.* Употребленіе войскъ въ бою.

I. Боевыя свойства каждаго изъ родовъ войскъ.

A) Пѣхоты: Огнестрѣльный бой. Бой холоднымъ оружіемъ. Бой въ разсыпномъ строю.

B) Кавалеріи. Ударъ въ связи съ различными формами для производствъ атаки. Фланкерный бой; бой въ пѣшемъ строю.

B) Артилеріи (только вѣрталѣ, такъ какъ употребленіе артилеріи въ бою входитъ въ особый курсъ).

II. Бой трехъ родовъ войскъ другъ противъ друга.

A) Пѣхоты и кавалеріи.

B) — артилеріи.

B) Кавалеріи и артилеріи.

III. Формы для боя (на сколько онѣ могутъ быть допущены) для простѣйшихъ тактическихъ единицъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

*Примѣчаніе.* 1) Военно-историческіе примѣры, на сколько онажется необходимымъ и возможнымъ.

2) Письменные работы, задаваемыя на двухчасовой срокъ и задачи.

*Курсъ II класса* (четыре лекціи въ недѣлю).

*Вступленіе.*

§ 1. Предметъ и объемъ прикладной тактики.

§ 2. Источники.

§ 3. Значеніе тактическихъ правилъ и законность теоретическихъ исследованийъ въ области тактики.

§ 4. Бой.

(\*) Т. е. боевыя порядки.

## § 5. Мѣстности и въ значеніи въ тактикѣ.

*I-я отдѣлъ. О маршахъ.*

§ 1. Марши для сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (т. е. въ опасности отъ столкновенія съ непріателемъ).

§ 2. Марши на театрѣ военныхъ дѣйствій. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи къ оббега рода маршамъ.

§ 3. Мѣры охраненія во время маршей. Дѣйствія авангарда и арьергарда.

*II отдѣлъ. Состояніе покая.*

§ 1. Различные способы расположенія и продовольствованія войскъ въ бѣя.

§ 2. Мѣры охраненія.

*III отдѣлъ. Бой за мѣстные предметы.*

§ 1. Бой за мѣстные предметы вообще. Значеніе его въ различные періоды.

§ 2. Оцѣнка мѣстности.

§ 3. Бой за деревни и города.

§ 4. Бой за отдѣльные строенія.

§ 5. Бой за переправы черезъ рѣки.

§ 6. Переходы открытою силою черезъ оврага.

§ 7. Бой за высоты.

§ 8. Бой за лѣса.

§ 9. Бой за дефиле.

*IV отдѣлъ. Сраженіе.*

§ 1. Поле сраженія.

§ 2. Расположеніе войскъ, въ особенності съ точки вліянія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія.

§ 3. Ходъ сраженія.

*V отдѣлъ. Малая война.*

§ 1. Реконвоцировки.

§ 2. Нечаянныя нападенія.

§ 3. Засады.

§ 4. Летучіе и партизанскіе отряды.

Сравнивая постановку преподаванія этого предмета съ принятою въ нашей академіи генеральнаго штаба, оказывается:

1) Что *элементарный* отдѣлъ излагается тонко такъ же какъ и у насъ; да впрочемъ онъ никогда и нигдѣ иначе и излагаться не могъ и не можетъ, и 2) *прикладной* отдѣлъ, какъ не допу-

скающей строгой теоріи (въ смыслѣ правилъ); излагается преимущественно также практически: на задачѣхъ и на разборѣ возможно большаго числа фактовъ. Надо вообще судить полную справедливость прусакамъ, что они въ дѣлѣ практическаго направленія преподаванія ушли положительно далѣе всѣхъ. Значительное число работъ, исполняемыхъ офицерами и необыкновенное уваженіе, которымъ пользуется военная исторія (о чемъ будетъ обстоятельнѣе изложено ниже) въ берлинской военной академіи, служатъ тому лучшимъ ручательствомъ. Такимъ образомъ прикладной отдѣлъ тактики, не только проходитъ практически, въ вышеприведенномъ смыслѣ, но въ третьемъ курсѣ офицеры другъ другу читаютъ цѣлый годичный курсъ *тактики въ примѣрахъ* (\*), чрезвычайно интересный и поучительный. Каждому офицеру приходится прочесть двѣ лекціи въ годъ; темы офицерами выбираются по ихъ усмотрѣнію. На каждую лекцію полагается одинъ часъ. По прочтеніи лекціи офицеромъ, она, тутъ же, разбирается передъ цѣлымъ классомъ профессоромъ. Польза подобныхъ лекцій, какъ въ отношеніи къ курсу тактики, такъ и вообще, говоритъ самъ за себя. Особенную же пользу подобныя лекціи могутъ принести только тогда, когда онѣ будутъ читаться офицерами самаго старшаго класса, потому что польза подобныхъ лекцій заключается, прежде всего, въ способности самостоятельно относиться къ избранному предмету чтенія со стороны читающаго, что можно требовать отъ окончивающаго академическій курсъ, а не отъ начинающаго. 3) Одинъ только упрекъ, который можно было бы сдѣлать постановкѣ преподаванія тактики въ берлинской военной академіи, это излишнее, искусственное дробленіе ея на отдѣлы, строго невызываемые пользою дѣла, необходимостью. Тактика самымъ естественнымъ образомъ распадается на два обширныхъ отдѣла: 1) на элементарный, изслѣдующій свойства элементовъ и 2) на прикладной, занимающійся комбинаціею ихъ. Раздѣленіе, прежде принятое, на начальную (до дивизій включительно), высшую (корпуса и арміи) и наконецъ на малую войну (дѣйствія, не имѣющія стратегической цѣли, но какъ-бы вспомогательныя только относительно таковыхъ) лишено всякаго основанія, потому что, какъ для баталіона, такъ равно и для цѣлой арміи, тактика одна и между начальною и высшею

(\*) На эти чтенія назначаются 2 лекціи въ недѣлю, изъ числа 6, которыя, какъ приведено будетъ ниже, назначаются на разборъ лекціи по матеріаламъ.



разницы нѣтъ. Далѣе нѣтъ причины составлять особаго отдѣла подъ названіемъ малой войны, сгруппировавъ, на примѣръ, все, что касается до рекогносцировокъ въ особую статью и оторвавъ ихъ отъ всего остальнаго: это скорѣе повредитъ дѣлу, разъ какъ каждое военное дѣйствіе начинается и должно начинаться съ рекогносцировки. Тоже касается нечаянныхъ нападеній и засадъ, которыя не составляютъ чего либо особеннаго отъ случайныхъ сраженій, а являются только въ качествѣ особаго вида случайныхъ столкновеній... Пруссаки хотя и не допускаютъ раздѣленія тактики на начальную и высшую, а дѣлятъ ее на элементарную и прикладную, но, какъ видно изъ программы, признаютъ законность и малой войны, въ видѣ особаго отдѣла, что, какъ явствуетъ изъ вышеназложеннаго, положительно незаконно, даже и вредно, потому что подобнаго рода искусственное, излишнее дробленіе курса ведетъ прежде всего къ затрудненію *обобщенія предмета*, вѣрнаго представленія цѣлаго, къ чему должно окончательно приводить преподаваніе каждой науки. Начиная изучать какой нибудь предметъ, необходимо разнять его на части, хотя бы уже по одному тому, что нельзя же за разъ обо всемъ говорить, но, въ то же время, каждымъ удобнымъ случаемъ слѣдуетъ пользоваться для воспроизведенія изъ этихъ частей снова цѣлаго.

Излишнее дробленіе предмета является въ видѣ недостатка существенной важности, и, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе серьезнаго, чѣмъ то обыкновенно полагаютъ. Причина приведена выше и заключается именно въ затрудненіи обобщенія предмета, т. е. восхожденія до общихъ руководящихъ, вѣчно неизмѣнныхъ началъ, лежащихъ въ основаніе рѣшенія всѣхъ однородныхъ вопросовъ. На примѣръ, возьмемъ ли вопросъ о боевыхъ порядкахъ. Разбирая этотъ вопросъ, не трудно прійти къ тому заключенію, что, *при бесконечно-разнообразной формѣ, которую должны принимать боевой порядокъ, въ зависимости отъ бесконечно-разнообразныхъ обстановокъ, идея ея, внутреннее содержаніе этихъ бесконечно-разнообразныхъ измѣненій въ формѣ, неизмѣнна и была таковою во все времена* (\*). Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ сравненія двухъ самыхъ разнообразныхъ формъ боеваго порядка. Чтобы къ учащемуся привить

(\*) *Тактика въ принципахъ*, въ идеяхъ, никогда не измѣнялась и не можетъ измѣняться; *тактика въ примѣненіи*, въ формахъ, постоянно измѣнялась и должна измѣняться до бесконечности.

подобный, единственно правильный взглядъ на дѣло, самое лучшее средство начать вопросъ съ разбора этихъ началъ, перейти потомъ къ переливу ихъ въ практику, при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ, и наконецъ показать что, не смотря на крайнее разнообразіе въ формѣ, во всѣхъ боевыхъ порядкахъ содержится одна и таже идея, т. е. начавъ съ началъ (идей), переливъ ихъ въ практику (формы безконечно разнообразныя), снова вернуться къ началамъ, къ идеѣ, обобщающей эти безконечно-разнообразныя формы. Подобнымъ образомъ могутъ и должны быть разбираемы всѣ вопросы, потому что только этотъ способъ (*обобщеніе, далье дробленіе на безконечное множество частныхъ случаевъ и снова возвращеніе къ обобщенію*) можетъ дать правильный взглядъ и спасти отъ *шибельной остановки на одной какой либо изъ безконечно разнообразныхъ формъ (все законно въ свое время и на своей мѣстѣ)* (\*), что замѣчается болѣе или менѣе у всѣхъ догматическихкихъ писателей.

Въ этомъ общемъ, сравнительномъ обзорѣ постановки учебныхъ курсовъ въ берлинской военной академіи мы считаемъ лишнимъ входить въ дальнѣйшее, болѣе обстоятельное изслѣдованіе вопроса о выгодахъ подобнаго способа изложенія; мы считали долгомъ только заявить о немъ.

Вообще постановка курса тактики не только не уступаетъ, относительно ея теоретическаго изложенія въ нашей академіи, сравнительно съ берлинскою, но, не имѣя послѣдняго недостатка, даже должна быть поставлена выше. Въ чемъ она дѣйствительно уступаетъ, такъ это пока въ практическомъ полевомъ курсѣ, превосходно организованномъ въ пруской военной академіи и въ генеральномъ штабѣ (такъ называемыя *военныя походы*, Generalstabs-Reise, о чемъ будетъ упомянуто ниже) (\*\*).

II. *Военная исторія*, по всей справедливости, считается въ берлинской военной академіи, предметомъ первостепенной важности. На преподаваніе ея, какъ по количеству назначеннаго на то времени (7 лекцій въ недѣлю, въ трехъ классахъ), такъ и по самому способу веденія преподаванія, посвящено должное вниманіе.

Познакомимся сначала съ программами.

(\*) Въ родѣ 12, 4 и 1 боеваго порядка, или боеваго порядка въ двѣ линіи съ резервомъ; или длинныя позиціи лучше короткихъ (Бюловъ); атаку слѣдуетъ всегда вести на флангъ или, еще лучше, на оба (Бюловъ)...

(\*\*) Введены съ нынѣшняго года и въ нашей академіи.

*Програма курса I класса. Исторія военнаго искусства (1 лекція въ недѣлю).*

*Вступленіе.*

Войны древнѣйшихъ народовъ. Средства для веденія боя; оружіе. Образъ веденія боя и войны. Боевые порядки. Военное искусство. Его задача. Военная исторія и исторія военнаго искусства.

*Первая часть. Военное искусство древнихъ.*

- 1) У восточныхъ народовъ.
- 2) У грековъ и македонянъ.
- 3) У римлянъ.

*Вторая часть. Военное искусство въ средніе вѣка.*

1) Время переселенія народовъ, какъ переходный періодъ.  
2) Первый средневѣковой періодъ до окончанія крестовыхъ походовъ.

3) Позднѣйшій средневѣковой періодъ со времени введенія огнестрѣльнаго оружія до итальянскихъ войнъ, въ концѣ XV столѣтія.

4) Періодъ итальянскихъ войнъ и Карлъ V. Переходный періодъ къ новѣйшему времени.

*Третья часть. Военное искусство новѣйшихъ времени.*

- 1) Періодъ нидерландскихъ войнъ.
- 2) Шведскій періодъ. Тридцатилѣтняя война.
- 3) Періодъ французскаго преобладанія до Фридриха Великаго.

*Заключительные выводы и взглядъ на дальнѣйшее развитіе военнаго искусства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.*

*Курсъ II-ю класса. Критическій разборъ кампаній (2 лекціи въ недѣлю).*

Курсъ этого класса обнимаетъ критическій разборъ кампаній изъ періода линейной тактики. Цѣль его подготовить слушателей къ критическому изслѣдованію новѣйшихъ кампаній. Въ 1867 — 1868 году, въ этихъ видахъ, выбраны были кампаніи 1756 и 1757, какъ, въ особенности послѣдняя, наиболѣе поучительныя изъ означеннаго періода. Впрочемъ, была и другая причина, именно, что въ кампанію 1866 года офицеры-слушатели имѣли случай весьма обстоятельно ознакомиться съ театромъ военныхъ дѣйствій, который, въ двѣ вышеприведенныя кампаніи и въ кампанію 1866 года, былъ, въ сущности, одинъ и тотъ же.

На сколько подробно критически разбираются двѣ упомянутыя кампаніи, видно ближе всего изъ того, что разбору ихъ, за исключеніемъ праздниковъ и лекцій, употребляемыхъ на практическія занятія (собственно письменныя репетиціи), посвящается 60 лекцій, назначенныхъ исключительно на чтеніе этихъ кампаній.

Програма этихъ чтеній не была выработана заранее, а предоставлено было профессору, согласно указаннымъ ему цѣлямъ учебною комисіею, выработывать ее постепенно въ теченіе курса. Она приводится вслѣдъ за симъ отчасти окончательно редактированной, какъ она была исполнена къ 1-му январю 1868 года, и далѣе въ видѣ проекта, какъ предполагалъ профессоръ исполнить ее вторую половину.

а) *Вступленіе* (только нѣсколько лекцій).

Полезь изученія военной исторіи. Возможность теоріи искусства веденія военныхъ дѣйствій, именно теоріи стратегіи. Особое значеніе изученія походовъ Фридриха Великаго собственно для прускаго офицера. Методъ изслѣдованія; польза критики.

Стратегическія основныя понятія. Очеркъ системы Бюлова, системы (?) Жюмина и теоріи Клаузевица. Вліяніе на военныя дѣйствія продовольственной части въ серединѣ XVIII столѣтія.

б) *Походъ 1756.*

Причина войны. Силы обѣихъ сторонъ (комплектованіе, организація.....). Положеніе ихъ въ стратегическомъ смыслѣ. Планъ дѣйствій.

Ходъ военныхъ дѣйствій до сраженія при Ловозицѣ. Сраженіе при Ловозицѣ. Критическій разборъ. Событія до капитуляціи саксонцевъ.

Замѣчанія на эту кампанію Ллойда, Бюлова, Жюмина, Наполеона.

Критическій ея разборъ.

в) *Походъ 1757.*

Политическія условія. Силы обѣихъ сторонъ, ихъ расположеніе. Планъ дѣйствій.

1) Первый періодъ, до сраженія подъ Прагою включительно. Критическій разборъ его.

*Примѣчаніе.* Эта часть програмы исполнена была къ 1-му январю 1868 года; изъ остальной части кампаніи 1757 года, въ видахъ малаго времени, остающагося на курсъ, а равно въ

видахъ болѣе обстоятельнаго критическаго разбора наиболѣе замѣчательныхъ въ ней событій, профессоръ предполагалъ остановиться съ должнымъ вниманіемъ на послѣднихъ, сдѣлавъ, въ то же время, только бѣглый очеркъ дѣйствій въ Вестфалии и въ восточной Пруссіи, вообще очеркнуть ихъ на столько, на сколько то необходимо для уясненія того, какого рода вліяніе ими было обнаружено на дѣйствія Фридриха Великаго на прочіихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Затѣмъ съ полною подробностью предполагалось разобрать:

2) Дѣйствія Фридриха послѣ сраженія подъ Прагою, коллинское сраженіе и отступленіе изъ Богеміи.

3) Наступательныя дѣйствія короля противъ французовъ, росбахское сраженіе.

4) Положеніе корпуса герцога баварскаго, сраженіе подъ Бреславлемъ.

5) Движеніе короля въ Силезію; лейтенское сраженіе. Окончаніе похода.

Критическій разборъ.

Сверхъ того, въ видахъ пріученія слушателей къ критическому изслѣдованію фактовъ, а равно и для повѣрки какъ ихъ способностей, такъ и степени вниманія, которое каждымъ изъ нихъ было посвящено курсу, профессоръ, по временамъ, предлагаетъ офицерамъ для разбора тотъ или другой изъ прочитанныхъ отдѣловъ кампаніи, преимущественно изъ такихъ отдѣловъ, который профессоромъ еще не былъ критически разобранъ. Работы эти исполняются офицерами письменно, въ теченіе двухъ часовъ времени, подъ наблюденіемъ профессора. Подобныя работы являются собственно въ видахъ письменныхъ репетицій (какъ ниже будетъ приведено; устные репетиціи и экзамены вовсе не допускаются).

### *Курсъ III-го класса.*

Цѣль курса, независимо отъ дальнѣйшаго развитія въ слушателяхъ умѣнія вѣрной критической оцѣнки военно-историческихъ фактовъ, это возможно близкое ознакомленіе съ способомъ веденія новѣйшихъ войнъ и вообще съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства. Для этого берется одна изъ новѣйшихъ кампаній, или даже только одинъ изъ періодовъ одной изъ новѣйшихъ кампаній; и разбирается въ наивозможной полнотѣ, по днямъ и часамъ, по самымъ детальнымъ документамъ, по перепискѣ начальниковъ войскъ...., короче: весь курсъ

обнимаютъ собою *разборъ кампаній по матеріаламъ* (4 лекціи въ недѣлю). Передъ каждымъ изъ слушателей лежатъ подробныя карты и планы. Понятно, съ разборомъ возбуждаются разнаго рода стратегическіе, тактическіе.... вопросы, относящіеся къ разбираемому факту. Не рѣдко они профессоромъ предлагаются въ видѣ задачи офицерамъ, которая ими тутъ же, на глазахъ преподавателя, и разрѣшается, и затѣмъ уже переходятъ къ разбору того, какъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, у каждаго слушателя является готовый масштабъ къ оцѣнкѣ того и какъ фактъ совершился, и *какъ она отнесся къ дѣлу*. Въ 1867—1868 учебномъ году, для подобнаго разбора по матеріаламъ избранъ былъ періодъ послѣ перемирія въ кампанію 1813 года: во-первыхъ, какъ весьма поучительный самъ по себѣ (подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи; активно-оборонительныя дѣйствія Наполеона, въ томъ же положеніи, какъ и въ 1796 году, и въ результатъ, исключая Дрездена, цѣлый рядъ неудачъ.....), и, во-вторыхъ, вѣроятно по той же причинѣ, какъ выбраны были и во второмъ курсѣ походы 1756 и 1757 года, по тому близкому знакомству, которое слушателямъ доставлено было кампаніей 1866 года съ театромъ военныхъ дѣйствій.

Въ курсѣ вовсе не задаются цѣлью, къ концу его, непременно окончить или цѣлую кампанію или полный законченный періодъ ея—что и совершенно вѣрно—а читаютъ вплоть до послѣдней лекціи, сколько успѣютъ. На этотъ курсъ назначено болѣе времени, чѣмъ на курсъ средняго класа, т. е. 180 лекцій; впрочемъ, изъ нихъ 60 отходятъ на лекціи, читаемыя самими офицерами (тактика въ примѣрахъ), такъ что на разборъ кампаніи по матеріаламъ остаются 120 лекцій—время, какъ видно, слишкомъ достаточное. Чтобъ судить, между прочимъ, на сколько подробенъ разборъ, можетъ служить то, что на 4 лекціяхъ, на которыхъ я присутствовалъ въ январѣ мѣсяцѣ, разбиралось движеніе корпуса Витгенштейна къ Дрездену, во время наступленія союзниковъ изъ Богеміи на сообщенія Наполеона съ Рейномъ, именно дѣйствія 9-го (21-го) и 10-го (22-го) августа.

Польза подобнаго курса, вовсе пока не существующаго у насъ, сама по себѣ очевидна. Прежде всего офицерамъ указываются лучшіе приемы къ критической разработкѣ матеріаловъ,

къ повѣркѣ однихъ свидѣтельствъ другими, и, наконецъ, къ воспроизведенію изъ разрозненныхъ, частью противорѣчащихъ другъ другу, частныхъ свѣдѣній полной картины событія и лежащей въ основаніи ея идеи. Пройдя подобную школу, офицеръ дѣлается крайне осторожнымъ въ своихъ заключительныхъ выводахъ; онъ дадекъ отъ всякаго верхоглядства, которое является обыкновеннымъ слѣдствіемъ поверхностнаго изученія фактовъ, вообще поверхностнаго дѣланія чего-либо. Онъ, по опыту, знаетъ, что правильный выводъ, правильную оцѣнку можетъ сдѣлать только тотъ, кто съ микроскопомъ въ рукахъ изслѣдовалъ всѣ детали его, и притомъ со всѣхъ сторонъ. Далѣе: подобный способъ изученія военной исторіи, знакомящій съ подробностями всего механизма веденія военныхъ дѣйствій, съ закулисной работой штабовъ, со всѣми тонкостями внутренней жизни этого громаднаго организма, который называется арміею, приноситъ еще и ту несомнѣнную пользу, что офицеръ, почти наравнѣ съ самымъ опытомъ, знакомится съ тѣми трудностями, запутанностями, неожиданностями, которыя постоянно сопровождаютъ исполненіе какой бы то ни было военной операціи, и съ которыми не можетъ, по крайней мѣрѣ въ такой полнотѣ, познакомиться даже подробный разборъ профессоромъ какого-либо факта, разборъ, въ которомъ слушателямъ даются готовые выводы и частные факты освѣщаются лишь на столько, чтобъ это освѣщеніе оправдывало сдѣланный профессоромъ выводъ. Между *полученіемъ готовыхъ выводовъ* и *выработкою ихъ самими*—громадная разниаца. Одно требуетъ вѣры и запоминая; другая тщательной повѣрки, т. е. самостоятельной работы и изощреннаго глаза, вѣрнаго соображенія. Дальше этого теоретическое преподаваніе идти не можетъ.

Вообще въ берлинской военной академіи военная исторія, какъ-то и должно быть, считается предметомъ первостепенной важности, и преподаваніе ея поставлено вполнѣ рационально. Особенно замѣчательно то, что, при изложеніи ея, слѣдуютъ не одному какому-либо методу, а держатся нѣсколькихъ, по той весьма естественной причинѣ, что такъ какъ каждый изъ методовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки, то, пуская заразъ нѣсколько, пріобрѣтается возможность невыгодныя стороны одного восполнить выгодами другаго. Такимъ образомъ, независимо отъ исторіи военнаго искусства, въ берлинской академіи, разбираются подробно критически одна, двѣ кампаніи, далѣе еще подроб-

нѣе разбирается извѣстный періодъ одной изъ новѣйшихъ кампаній, по *матеріаламъ*, и, наконецъ, сами офицеры читаютъ другъ другу цѣлый курсъ тактики въ примѣрахъ. У насъ пока нѣтъ только разбора кампаній по матеріаламъ; во всемъ остальномъ постановка преподаванія военной исторіи таже, но у насъ читается еще курсъ стратегіи въ примѣрахъ, въ то время какъ отъ преподаванія стратегіи въ пруской военной академіи совершенно отказались (исключая нѣсколькихъ словъ во вступленіи къ курсу II-го класа), что, конечно, ошибочно.

Стратегіи, дипломатіи..... которыя прежде всего требуютъ высокаго таланта, говорить, научить нельзя. На это мы отвѣтимъ, что, строго говоря, *научить ничему нельзя*: ни одно учебное заведеніе, будь то академія, вполне готовыхъ практическихъ дѣятелей дать не можетъ; но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы тому или другому предмету не слѣдовало учить. Пожалуй, и въ тактикѣ можно выучить только элементарный отдѣлъ, а въ прикладномъ отдѣлѣ, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, съ однимъ *знаніемъ* далеко уйдти нельзя: здѣсь нужно прежде всего *умънье*, т. е. талантъ; но тѣмъ не менѣе все-таки слѣдуетъ преподавать прикладной отдѣлъ тактики, избравъ при этомъ такой способъ (возможно-большее число самыхъ разнообразныхъ задачъ и критическій разборъ образцовъ, т. е. *задачи и примѣры*), который наиболѣе способствовалъ бы развитію природныхъ дарованій учащихся въ дѣлѣ тактическихъ комбинацій. Если, такимъ образомъ, есть возможность къ развитію природныхъ дарованій путемъ теоретическаго преподаванія въ дѣлѣ тактическихъ комбинацій, то почему же не допускать этой возможности и въ отношеніи къ стратегическимъ комбинаціямъ? Критическій разборъ образцовъ и здѣсь служить вѣрнѣйшимъ путемъ.

Истинная причина отсутствія курса стратегіи въ берлинской военной академіи не та, которая приведена выше и которая обыкновенно приводится въ оправданіе такого важнаго пробѣла въ постановкѣ учебнаго дѣла, а, сколько намъ кажется, та, что изъ одной крайности, т. е. слишкомъ большаго теоретизирования ударились въ другую (\*), въ полное отрицаніе теоріи въ дѣлѣ стратегіи. Если первое ошибочно, то и второе на столько же. Истинное рѣшеніе надо искать между двумя вышеприведенными крайностями. Теорія стратегіи вполне

(\*) Какъ оно обыкновенно и бываетъ. Это своего рода *уголъ паденія равенъ углу отраженія*.



возможна. Ея дѣло, прежде всего, изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ. Далѣе: въ прикладномъ отдѣлѣ, на ея обязанность выпадаетъ приведеніе всевозможныхъ частныхъ случаевъ къ обобщающимъ ихъ началамъ, т. е. указаніе тѣхъ условій, которыя должны быть положены въ основаніе рѣшенія того или другаго вопроса и, наконецъ, обрисованіе обстановокъ, при которыхъ возможенъ тотъ или другой образъ дѣйствій.

Уяснивъ совокупность условій, которымъ должна удовлетворить извѣстная операція, т. е. давъ теоретическій масштабъ для этой операціи или, еще вѣрнѣе, вѣчно-неизмѣнную идею этой операціи, слѣдуетъ тотчасъ же перейти къ переливу этой идеи въ практику и ближе всего обратиться къ военной исторіи, разобрать какъ въ разныхъ случаяхъ, при разныхъ обстановкахъ, одна и та же идея принимаетъ безконечно разнообразныя формы. Напримѣръ, перечисливъ тѣ условія, которыя теорія ставитъ къ базѣ, взять хоть кампанію 1810—1811 года Веллингтона на Пиренейскомъ полуостровѣ (база — точка Торре Ведраса) и кампаніи 1805, 1806 (база Наполеона двойная, вогнутая по Рейну и Майну) или въ 1813 г. длинная линія въ 500 верстъ, рядъ крѣпостей на Эльбѣ....) Такимъ же образомъ слѣдуетъ разобрать и всѣ остальные вопросы (выборъ операціоннаго направленія....). Подобный способъ изслѣдованія стратегическихъ операцій покажетъ прежде всего, что одна и та же идея, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ обстановокъ, должна получить и безконечно-разнообразныя формы и что между этими формами *нѣтъ абсолютно лучшей для всякаго случая*, какъ полагаютъ Бюловъ и К<sup>о</sup>, а *есть лучшая для каждою случая*. Въ числѣ упрековъ, которые можно было бы сдѣлать подобному курсу, это тотъ, что критическіе разборы приводимыхъ фактовъ, освѣщаемыхъ только съ одной стратегической стороны, и притомъ лишь на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія, представляютъ собою только *блѣдые стратегическіе абрисы*, не знакомящіе съ приемами и съ дѣломъ полной исторической критики. Это совершенно вѣрно; но и не таково назначеніе подобнаго курса (\*). Для этой цѣли есть другіе курсы, какъ-то: подробный критическій разборъ кампаній и разборъ кампаній по матеріаламъ. Назначеніе приведеннаго выше курса стратегіи—это только выработать и уяснить тѣ *теоретическіе масштабы* для

(\*) Всѣмъ приведеннымъ цѣлямъ удовлетворить въ одномъ какомъ либо курсѣ нѣтъ никакой возможности.

разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступать къ критическому разбору фактовъ и очеркнуть, обрисовать хоть въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, характеристическихъ чертахъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій, которыя, пользуясь приемами, усвоенными на критическомъ разборѣ кампаній и на разборѣ кампаній по матеріяламъ, могли бы быть впоследствии подробно критически разработаны самими слушателями.

Сверхъ вышеприведеннаго пробѣла въ постановкѣ преподаванія военной исторіи, можно было бы сдѣлать еще другой упрекъ, впрочемъ не одной берлинской академіи, но и нашей: это относительно курса *исторіи военнаго искусства* (\*), именно за его преимущественно излишне фактической, чисто номенклатурный характеръ. Несмотря на радикальныя реформы, произведенныя у насъ въ постановкѣ преподаванія военной исторіи, стремившіяся преимущественно къ тому, чтобы изученіе ея изъ *дѣла памяти обратить въ дѣло разума*, въ разъясненіе тѣхъ идей, которыя лежатъ въ основаніи фактовъ, такъ сказать ихъ внутренняго содержанія, а не въ заучиваніи только одной ихъ внѣшней стороны, ихъ оболочки; несмотря на такое стремленіе придать всему преподаванію строго-критическій характеръ, курсъ (\*\*), исторіи военнаго искусства, у прусаковъ и у насъ, посягаетъ въ сильной степени пока еще на избіеніе памяти. Какимъ же образомъ отвратить этотъ существенный недостатокъ? Не иначе какъ тщательною переработкою всего курса. Для чего слѣдуетъ, подобно тому какъ и теперь, взять нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ эпохъ въ развитіи военнаго искусства, изслѣдовать обстоятельно, и притомъ гораздо обстоятельнѣе чѣмъ теперь, состояніе всѣхъ боевыхъ элементовъ, въ извѣстную эпоху, изображая при этомъ, во *избѣжаніе излишняго обремененія памяти*, чертежомъ на папкахъ, оружіе, одежду войскъ...., и затѣмъ подробно критически разобрать нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій, относящихся къ этой эпохѣ.

Г. Мсортъ.

(\*) Въ парижской апликаціонной школѣ генеральнаго штаба такого курса вовсе нѣтъ. Онъ читается въ Сень-сирскомъ училищѣ.

(\*\*) Руководство Бернека *Geschichte der Kriegskunst*. Berlin 1867.

(Продолженіе будетъ.)